

После того, как пошел дождь, температура в болоте повысилась, и миазмов испарялось все больше, и люди, идущие тем временем, могли едва видеть перед собой, только густой белый туман.

После того как Четырнадцать (было Двенадцать, но думаю это ошибка) очнулся, он не осмелился снова открывать глаз, только войдя в болото, он вдруг осознал, что сильно боится насекомых.

Время от времени лекарю Вэй приходилось останавливаться, чтобы найти путь, а Ло Вэю и остальным приходилось стоять и ждать. Нередко маленькие ядовитые комары попадали им в глаза, и им только и оставалось, что прикрывать глаза руками.

— Как долго это будет? — спросил Ло Вэй. Они шли по колени в воде, и ноги Вэй Ланя уже практически не могли стоять, Ло Вэй поддерживал его, чувствуя, как он дрожал.

— Видишь, молодой мастер? — сказал лекарь Вэй, указывая на юг, — Нам нужно пройти это болото.

Чтоб посмотреть вдаль, Ло Вэй встал на цыпочки, но, по указке пальца лекаря Вэй, конца не увидел. Ло Вэй обернулся на пройденный ими путь — заросли из тростника и травы, выше людей, и миазмов, являлись сущей ловушкой. Путь, что они преодолели, уже не виден, а за ним бескрайнее болото.

— Пойдем, — Вэй Лань сжал руку Ло Вэя и шепотом добавил, — Я в порядке могу идти.

Лекарь Вэй снова нашел путь, и их группа продолжила следовать за ним с опущенными головами. Они прошла уже полпути, и повернуть назад невозможно, поэтому остается двигаться только вперед.

На поле боя за пределами болота Железные Кони Ушуан неизбежно встретил свою гибель. И когда Ло Вэй сбежал из армейского лагеря Северного Янь и в панике вошел в болото на юго-западе, новость из уст в уста распространилась по равнине Тяньшуй, и люди, находившиеся в приподнятом настроении от победы, снова стали мрачными.

Войска Чжоу быстро покинули казармы, и заняла позиции, чтоб противостоять армии Северного Янь.

Сы Ма Цин Ша сидел в одиночестве в шатре, где Ло Вэй жил не один день. Трупы там уже убрали, все раны на них были смертельными, было ясно, что Ло Вэй не проявлял милосердия. Сы Ма Цин Ша сидел наклонившись, его сердце находилось в смятении, он попытался успокоиться и он был очень зол, но понимал, что все это было ожидаемо. Если бы Ло Вэй был

жаден до денег, он не заключал бы с ним союз в городе Е. Ло Вэй, посмевающий сдаться и попытался покуситься на город Ушуан для Великого Чжоу, и являлся настоящим Ло Вэем.

— Ваше Высочество, — позвал его придворный снаружи, не осмеливавшийся войти.

Сы Ма Цин Ша ничего не ответил.

Генералу-придворному только осталось ждать, пока их принц выйдет к нему самостоятельно.

Сы Ма Цин Ша посмотрел на пятна крови на земле и одежду, случайно брошенную на кровати Ло Вэем. Императорская семья Сы Ма планировала самое худшее. Чтоб их клан продолжал твердо править в Северном Янь - Мо Хуан Сан должен умереть вместе со своей армией Железных Коней Ушуана. Они также были готовы потерять Перевал Чанду и город Ушуан. Но теперь, похоже город Ушуан действительно потерян. От этого Сы Ма Цин Ша страдал от горя. Кто бы поставил эту пьесу для Великого Чжоу, но почему это должен был исполнять Ло Вэй? Сы Ма Цин Ша встал с деревянного стула и взял в руки одежду, брошенную на кровать Ло Вэем. Одежда все еще пахла лекарственной горечью. Сы Ма Цин Ша закрыл глаза, в трансе он мог увидеть Ло Вэя, стоящего перед ним. Швырнув его одежду на землю, Сы Ма Цин Ша вышел из шатра.

— Ваше Высочество? — поприветствовал того придворный.

— Было ли найдено тело Мо Хуан Сана? — спросил Сы Ма Цин Ша.

— Еще нет, — выступил Сунь Ли, — Подчиненные все еще ищут его.

— Где Ян Юаньшу? — снова спросил Сы Ма Цин Ша.

— Войска Восточного Шан еще не вернулись, — сообщил ему Сунь Ли, — Может, Вам стоит послать кого-нибудь, чтобы убедить их вернуться в лагерь?

— В этом нет необходимости, — сказал Сы Ма Цин Ша, направляясь в сторону командному шатру армии, — Теперь у каждого имеется свои намерения. Как думаешь, мы все еще способны сражаться вместе?

После того, как Сунь Ли услышал новости о побеге Ло Вэя, он был удивлен и рассержен, и он беспокоился о своей жизни, в конце концов, именно он привел Ло Вэя. Обнаружив, что Сы Ма Цин Ша не собирался обвинять его, Сунь Ли почувствовал небольшое облегчение.

— Тогда, что с этим шатром делать? — спросил он у того.

— Разбери его, — ответил Сы Ма Цин Ша, — Собери всю одежду внутри. Я хочу забрать ее.

Одежда внутри? Она явно Ло Вэя, Сунь Ли не мог понять в чем дело. Зачем она ему? В конце концов, дела пошли по худшему сценарию, что толку хранить одежду Ло Вэя?

Сы Ма Цин Ша вошел в командный шатер, где все еще ждали его генералы, чтоб он отдал им приказы дальнейших действий.

— Скорее всего, Ло Вэй может быть мертв, — сказал Сы Ма Цин Ша своим генералам, — Так что, возможно, мы город Ушуан не вернем.

Все генералы очень рассердились. И подспудно начали искать виновного. В конце концов, все они впились взглядами в Сунь Ли.

Сы Ма Цин Ша откинул в далекий угол мысли о Ло Вэе, у него сейчас нет времени думать об этом человеке. Некоторые дела непременно додумаются. С тех пор, как они встретились в городе Е, все было предопределено. Он желает сохранить империю, другой желает захватить город Ушуан. Поэтому один использовал, другой рассчитывал на другого. Винить за нынешний результат некого. Так почему, Сы Ма Цин Ша должен здесь скорбеть от мук, любясь на луну? Это того не стоит.

— Так вот, тело Мо Хуан Сана так и не было найдено, — сказал генерал, заглянув в свиток, — Этот человек действительно мертв?

— Железные Кони Ушуана разгромлены, — сказал военный советник, — Мо Хуан Сан не сможет избежать смерти. Ло Вэй ушел в гиблые места юго-западных болот, и похоже там ему выжить не суждено. Ваше Высочество, министр обеспокоен тем, не отправиться ли Ло Ци на немедленную войну с нами, узнав о смерти Ло Вэя?

— Пусть идет! — закричал один из генералов, — Эта группа неверующих злодеев, я еще не участвовал в этой битве! Чтобы продолжить битву, мы снова возьмем город Ушуан!

— Как все может быть так просто? — Сы Ма Цин Ша взглянул на безрассудного генерала и внезапно подумал: "Пожалеет ли Ло Ци, когда осознает, что променял жизнь своего брата на город Ушуан".

На поле боя солдаты собирали трупы, выкапывали большую яму, складывали мертвых товарищей и засыпали их землей. Солдаты умирали на поле боя, и немногие могут вернуться к своим семьям, если их хоронят, это уже счастье.

Ян Юаньшу и Лун Сюань в одиночестве стояли друг напротив друга.

— Оказывается, ты препятствовал Ло Вэю, — произнес Лун Сюань с улыбкой в уголках рта. —

Тогда я хотел бы поблагодарить принца за то, что он устранил для меня сильного врага.

— Ты прямолинеен, — не ожидал такой реакции Ян Юаньшу, продолжив, — Раз ты не хочешь, чтобы он жил, зачем тебе приглашать кого-то со стороны, вместо того, чтоб найти его лично?

— В хаотичной битве армий, убить человека легче, чем обычно, — сказал Лун Сюань. - Однако принц, как только Ло Вэй умрет, тебе следует вернуться в армию Восточного Шан как можно скорее.

— Зачем это?

— Как только Ло Вэй умрет, мы крепко возьмем Ушуан в своих руках, и ничего не изменится. Ушуан находится в руках моего Великого Чжоу, и на данный момент оно не нанесет большого вреда стране Северного Янь, в конце концов, с ним граничит Тяньшуй. Перевал Чунду отличается. Так как Перевал Чунду является внутренним районом Северного Янь, Сы Ма Цин Ша не будет смотреть, как он попадает в руки принца.

— Я видел принца Лун Юя, — с сожалением на лице, высказался Ян Юаньшу, — По сравнению с тобой, он намного хуже. Какая жалость, Лун Сюань, ты сын наложницы.

— То же самое и с принцем, — в уголках рта Лун Сюаня появилась насмешливая улыбка. — Принц желает доминировать над миром и управлять правительством, но он все равно должен оставаться подчиненным министром при ребенке. Принц должен быть верным министром и хорошим генералом. Он хочет прославиться на века, но не сможет одеть желтые одеяния (Наряд Императора) в этой жизни.

— Как ты думаешь, а ты сможешь это сделать? — внутренне Ян Юаньшу пылал от гнева, но он не показывал этого на своем лице. Он мог только усмехнуться, и задать этот вопрос Лун Сюаню.

— Мой царствующий отец в здравии (благополучии), — произнес Лун Сюань, — Принцу не нужно заботиться о делах моей семьи Лун, к тому же я никогда не думал оставить свое имя в истории.

— Хорошо, — с этими словами Ян Юаньшу сел на свою лошадь и добавил, обращаясь к Лун Сюаню, — Я жду того дня, когда ты получишь свои желтые одеяния, Лун Сюань, тогда и поговорим.

Лун Сюань стоял в пустыне, и дождь хлестал по его лицу, но он не реагировал на это. Этот Ян Юаньшу из Восточного Шан, он не отпустит его. Если он не оплатит за эту ненависть сегодня, он не сможет жить дальше.